

КОМСОМОЛЕЦ

г. Петрозаводск

14 НОЯ 1964

Рисунки Шалапина

«Огромная требовательность моего отца к себе породила в нем излишнюю скромность. Он считал, что, несмотря на его большое стремление к овладению живописью и рисунком, он «надлежащего таланта к этому не получил». Вряд ли можно с этим согласиться, зная его зарисовки и наброски», — пишет в своем предисловии к новой книге «Шалапин и русские художники» дочь великого артиста Ирина Шалапина. Не согласился с этим более чем скромным утверждением Шалапина и автор этой книги — ленинградский искусствовед Абрам Раскин. Рассказав в первой части книги о творческих и дружеских связях Шалапина с художниками Репниным, Поленовым, Врубелем, Серовым, Константином Коровиным, Головиным, Кустодиевым, автор посвятил вторую ее часть Шалапину — графику, живописцу и скульптору. И в этом, пожалуй, особый интерес книги, выпущенной недавно ленинградским отделением издательства «Искусство».

Гениальный артист и певец, Федор Шалапин был и выдающимся художником. Он рисовал постоянно и повсюду — на случайных листках бумаги, на почтовых открытках, адресуемых детям или друзьям, на стенах своей артистической уборной. Рисунки возникали под его карандашом в часы творческих раздумий над новой ролью, в застойной беседе, в минуты отдыха и всегда бывали выражением его артистических исканий, впечатлений жизни, веселого или печального расположения духа.

В книге опубликовано около пятидесяти живописных и графических произведений Шалапина, более половины которых — автопортреты и автошаржи великого артиста. «Шалапин-художник прежде всего оставался артистом», — пишет автор. — Он стремился познать самого себя — свое тело, свое лицо, — то, из чего он «рисует, лепит и живописует» на сцене...».

Шалапин рисовал себя в жизни и в ролях, и наброски эти, несомненно, становились одним из путей к великим сценическим созданиям артиста. Шалапин стремился видеть своих героев глубоко, до конца, и в этом ему помогали не только музыка и литература, но и карандаш, кисть или глина.

Другие опубликованные в книге рисунки Шалапина изображают друзей артиста — художников, композиторов, актеров. Это глубокие психологические портреты.

Собрание рисунков Шалапина, по существу, еще только начинается. Труд Абрама Раскина, воплощенный им в книге «Шалапин и русские художники», может и должен стать толчком, который побудит любителей нашего национального искусства пуститься в увлекательные поиски. Предстоящие находки способны принести радостные открытия.

Ю. АЛЯНСКИЙ,
(АПН).

